

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/oawack>

Изменение удовлетворенности населения жизнью: межстрановой анализ динамики индекса счастья и индекса качества жизни

Плясова Светлана Владимировна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва
eLibrary Author SPIN: 5487-2743
<https://orcid.org/0000-0002-4681-7011>

Павлова Людмила Владимировна

Институт пищевых технологий и дизайна – филиал
Нижегородского государственного инженерно-экономического
университета, Россия, Нижний Новгород
eLibrary Author SPIN: 9867-2534
<https://orcid.org/0000-0001-8069-8469>

Абалакин Александр Алексеевич

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, Москва
eLibrary Author SPIN: 9700-9631
9204770299@mail.ru

Башлыков Тимофей Васильевич

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Россия, Липецк
eLibrary Author SPIN: 1868-8510
<https://orcid.org/0000-0003-3618-3278>

Аннотация: Глобализация, технологические изменения, пандемия COVID-19, международные вооруженные конфликты трансформировали процессы жизнедеятельности людей. Цель – провести сравнительный анализ удовлетворенности населения стран мира жизнью в ее взаимосвязи с показателями *счастье* и *качество жизни*, так как этот показатель связан с общественной поддержкой власти и социальной стабильностью и позволяет определить ключевые изменения в восприятии людьми новых условий жизни в контексте глобальных событий. Задачи: 1) раскрыть понятие *удовлетворенность жизнью* с точки зрения достижения счастья и повышения качества жизни; 2) оценить влияние внешних факторов на удовлетворенность населения жизнью в доковидный (2015–2017 гг.), ковидный (2019–2021 гг.) и постковидный (2021–2023 гг.) периоды; 3) выявить тенденции изменения удовлетворенности жизнью в результате реализуемых мер государственной политики. Для обработки данных и выявления ключевых тенденций использованы методы статистического анализа; для проведения межстрановых сопоставлений – индукция и дедукция, а также логический анализ и сравнительный метод; для анализа изменений во времени (отслеживание динамики показателей за исследуемые периоды) – временные ряды. Рассмотрены теоретические подходы к определению понятия *удовлетворенность жизнью*, проведена систематизация существующих теорий, описаны детерминирующие факторы. В том числе описаны теоретико-методические подходы к определениям *индекс качества жизни* и *индекс счастья*. Результаты исследования можно использовать для принятия управленческих решений со стороны государственных органов власти и проведения оценки эффективности государственной политики. **Ключевые слова:** удовлетворенность жизнью, качество жизни, индекс качества жизни, индекс счастья, глобальные изменения, пандемия COVID-19

Цитирование: Плясова С. В., Павлова Л. В., Абалакин А. А., Башлыков Т. В. Изменение удовлетворенности населения жизнью: межстрановой анализ динамики индекса счастья и индекса качества жизни. *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2025. Т. 10. № 1. С. 48–61. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-48-61>

Поступила в редакцию 09.10.2024. Принята после рецензирования 15.11.2024. Принята в печать 18.11.2024.

full article

Satisfaction with Life across Countries: Happiness Index and Life Quality Index

Svetlana V. Plyasova

Financial University Under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 5487-2743

<https://orcid.org/0000-0002-4681-7011>

Lyudmila V. Pavlova

Institute of Food Technology and Design, Nizhny Novgorod State
University of Engineering and Economics, Russia, Nizhny Novgorod

eLibrary Author SPIN: 9867-2534

<https://orcid.org/0000-0001-8069-8469>

Alexander A. Abalakin

Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 9700-9631

9204770299@mail.ru

Timofey V. Bashlykov

Lipetsk Branch of the Financial University Under the Government
of the Russian Federation, Russia, Lipetsk

eLibrary Author SPIN: 1868-8510

<https://orcid.org/0000-0003-3618-3278>

Abstract: Globalization, new technologies, the COVID-19 pandemic, and international military conflicts keep affecting human lives across the globe. The article offers a comparative analysis of life satisfaction against such social indicators as *happiness* and *life quality*. Satisfaction with life is associated with pro-government attitudes and social stability, which makes it a useful tool in defining the relevant public opinions about the current global events. The concept of *life satisfaction* was identified in its connection with achieving happiness and improving the quality of life. The authors assessed the impact of external factors on life satisfaction before the pandemic (2015–2017), during the pandemic (2019–2021) and after the pandemic (2021–2023) across countries to identify the changes brought about by public policy measures. The data obtained by standard research methods were subjected to statistical analysis to conduct a cross-country comparison and the method of time series to identify the chronological changes. The authors summarized various theoretical approaches to the concept of *satisfaction with life*, *Life Quality Index*, and *Happiness Index*. The results may help public authorities in selecting effective managerial decisions in public policy.

Keywords: satisfaction with life, quality of life, life quality index, happiness index, global changes, COVID-19 pandemic

Citation: Plyasova S. V., Pavlova L. V., Abalakin A. A., Bashlykov T. V. Satisfaction with Life across Countries: Happiness Index and Life Quality Index. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(1): 48–61. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-48-61>

Received 9 Oct 2024. Accepted after review 15 Nov 2024. Accepted for publication 18 Nov 2024.

Введение

Современное развитие общества характеризуется тем, что человек, его интересы, потребности, возможности становятся ключевым ориентиром деятельности государства, а такие понятия, как *удовлетворенность жизнью*, *качество жизни*, *уровень человеческого развития*, *индекс счастья* – индикаторами эффективности работы систем государственного управления. Управление удовлетворенностью жизни и ее качеством направлено на достижение различных эффектов – от социальных до культурных. Это, с одной стороны, способствует позитивному настроению среди населения, а с другой – активизирует государственные инициативы и увеличивает вовлеченность граждан в реализацию общественных проектов и мероприятий. Поэтому изучение вопросов, связанных с удовлетворенностью жизнью,

факторами ее обеспечения, измерением эффектов от реализуемых мер представляет интерес для социологов, политиков, экономистов, государственных управленцев.

Таким образом, цель статьи – провести сравнительный анализ удовлетворенности населения жизнью в различных странах мира во взаимосвязи с показателями счастья и качества жизни. Это позволит выявить ключевые изменения в восприятии людьми новых условий жизни в контексте глобальных событий. Задачи:

- 1) раскрыть понятие *удовлетворенность жизнью* с точки зрения достижения счастья и повышения качества жизни;
- 2) оценить влияние внешних факторов на удовлетворенность населения жизнью в доковидный

(2015–2017 гг.), ковидный (2019–2021 гг.) и постковидный (2021–2023 гг.) периоды в различных страновых условиях;

- 3) выявить тенденции изменения удовлетворенности жизнью в результате реализуемых мер государственной политики.

Научная новизна предлагаемого подхода состоит в исследовании факторов, влияющих на удовлетворенность населения жизнью сквозь призму достижения счастья и повышения качества жизни в различных страновых условиях под влиянием изменяющейся внешней среды.

Удовлетворенность населения жизнью трансформируется под влиянием различных факторов, в том числе психологических, экономических, социальных, культурных, климато-географических, экологических. Изучение изменений в удовлетворенности жизнью важно для оценки эффективности государственной деятельности, а также для прогнозирования поведенческих реакций индивидов, имеющих благоприятные или опасные для страны и ее развития последствия. Ее исследованию посвящено большое количество научных трудов. Так, удовлетворенность населения жизнью:

- 1) рассматривается через призму оценки качества жизни [1–4], а также объясняются ее неоднозначные показатели у различных групп населения, и проводится межстрановой анализ;
- 2) коррелирует с категорией *счастье* [5; 6] – отражением субъективного благополучия индивидов [7; 8];
- 3) можно повысить с помощью социального капитала и взаимопомощи [9], изменения географии проживания [10; 11], инструментов повышения благополучия населения [12].

В отличие от предыдущих работ настоящее исследование акцентирует внимание на изучении влияния изменений внешней среды на удовлетворенность населения жизнью через дефиниции *счастье* и *качество жизни*. Кроме того, нами рассматривается динамика изменений по трем периодам (доковидный, ковидный, постковидный), что является важным вкладом в понимание факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью в разных странах. Также в работе приведен ряд индексов, которые позволяют оценить уровень счастья и качества жизни.

Методы и материалы

Для обработки данных и определения ключевых тенденций были использованы методы статистического анализа. Собранная в результате исследования информация об удовлетворенности населения жизнью, индексах счастья и качества жизни была

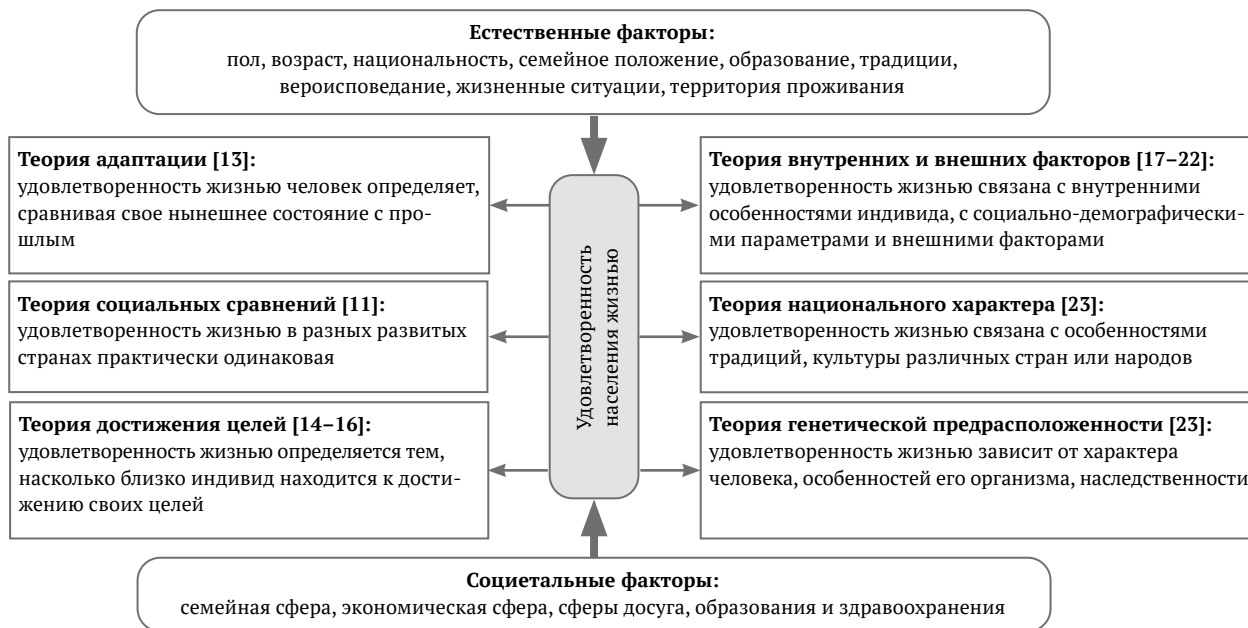
систематизирована. С помощью системного анализа выявлены устойчивые закономерности развития процессов и явлений, связанных с формированием удовлетворенности населения различных стран своей жизнью. Основные методологические подходы, необходимые для проведения межстрановых сопоставлений, включают индукцию и дедукцию, а также логический анализ и сравнительный метод. Для анализа изменений во времени использовались временные ряды, которые позволили отследить динамику показателей за исследуемые периоды. Для визуального представления выявленных закономерностей применены графический и табличный методы. Информационная база исследования представлена научно-исследовательскими работами и официальными результатами социологических исследований.

Результаты

Повышение интереса ученых и политиков к позитивным изменениям настроения человека и условий его жизнедеятельности обусловило появление теоретико-методических концепций и практических работ, посвященных изучению понятий *удовлетворенность жизнью, качество жизни, субъективное благополучие, психологическое благополучие, счастье* и т. п. [13].

С научной точки зрения важно исследовать, как государства и разные группы населения оценивают свою удовлетворенность жизнью и уровень счастья. Одновременно с этим необходимо выявлять факторы, влияющие на такие оценки, – это и стало основой для развития теорий, объясняющих причины и следствия удовлетворенности или неудовлетворенности населения жизнью (рис. 1). Помимо этого, пандемия COVID-19 способствовала появлению новых исследований, посвященных удовлетворенности населения жизнью в контексте ее воздействия на общество [24; 25]. Таким образом, с какой бы стороны не рассматривался термин *удовлетворенность жизнью*, он является важным индикатором стабильности общества, общественной поддержки государственной власти и эффективности мер по улучшению качества жизни в разных странах.

В связи с тем, что практика оценки удовлетворенности населения жизнью на постоянной основе отсутствует, а в открытых источниках нет данных о динамике этого показателя по странам за длительный период времени, то для его измерения могут использоваться коррелирующие с ним показатели, такие как *индекс счастья, индекс качества жизни, индекс субъективного благополучия, индекс развития человеческого потенциала, индекс лучшей жизни,*

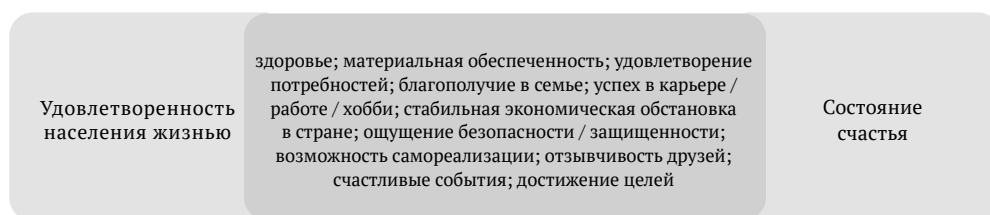
Рис. 1. Теории и факторы удовлетворенности населения жизнью
Fig. 1. Satisfaction with life: theories and factors

глобальный индекс благополучия, индекс процветания, индекс социального прогресса. Кроме того, ввиду растущего интереса к удовлетворенности населения жизнью и качеству жизни у правительств многих стран появились национальные индексы, измеряющие компоненты удовлетворенности жизни своих граждан (например, во Франции, Германии, Великобритании, Испании, Италии, Нидерландах, США, Канаде, странах Латинской Америки, Новой Зеландии, России и др.) [12].

Взаимосвязь понятий *удовлетворенность жизнью* и *счастье* проявляется в совпадении факторов, влияющих на их проявление [5; 26] (рис. 2). Согласно наиболее распространенной трактовке, разработанной R. Veenvhoven, счастье – это степень, с которой индивид оценивает общее состояние своей жизни как положительное [27]. Кроме того, нельзя не согласиться с L. W. Sumner, связывающим счастье с удовлетворением обстоятельствами своей жизни или ее условиями [28]. Исходя из взаимосвязи этих понятий, счастье можно рассматривать как субъективное понятие, характеризующееся эмоционально-физиологической удовлетворенностью индивида

своей жизнью, основанной на оценке им своего здоровья, материального благополучия, степени удовлетворения физиологических и эмоциональных потребностей в определенный период времени.

Рейтинг стран мира по индексу счастья составляется на основе формирования репрезентативных общенациональных выборок за 3 года и использования дифференцированной шкалы оценки (максимальное значение 10 отражает наилучшую возможную жизнь, минимальное значение 0 – наихудшую) [29]. В связи с тем, что индекс счастья не является константой и его значение обусловлено множеством факторов (ВВП на душу населения; продолжительность жизни; уровень социальной поддержки как со стороны государства, так и его граждан; свобода; щедрость, возможность участия в благотворительности; уровень коррупции и т. д.), целесообразно рассмотреть указанный индекс в динамике. Для этого авторами были выбраны три периода: доковидный (2015–2017 гг.), ковидный (2019–2021 гг.) и постковидный (2021–2023 гг.). Последний отличается усилением международных конфликтов и поляризацией мира. По результатам

Рис. 2. Факторы удовлетворенности населения жизнью и факторы состояния счастья
Fig. 2. Factors of life satisfaction vs. factors of happiness

оценки указанных выше параметров для индекса счастья выводилось интегральное совокупное значение.

Изменение ситуации по 15 странам-лидерам в рейтинге по индексу счастья в разрезе трех периодов представлено в таблице 1¹. Так, Финляндия, Дания, Исландия демонстрируют стабильно высокие результаты, что связано с высоким уровнем социального обеспечения и социальной защиты (действуют обширные социальные программы по поддержке населения); качественной системой обеспечения здравоохранения; экономической стабильностью, которая не снизилась даже в ковидный период; довольно высоким уровнем доверия к власти, а также развитием крепких социальных связей между гражданами; соблюдением населением баланса между работой и личной жизнью; защитой окружающей среды и сохранением природных ресурсов; предоставлением гражданам качественного образования и широкого круга культурных мероприятий.

За последние 10 лет наблюдается сближение рейтинга по индексу счастья наиболее «счастливых» стран и усиление разрыва между наиболее «несчастливыми». Этому способствуют следующие факторы [29]:

1. К 2024 г. уровень счастья граждан всех возрастов резко возрос в Центральной и Восточной Европе, а люди молодого возраста одинаково счастливы в обеих ее частях.

2. В 2021–2023 гг. у жителей стран бывшего СССР и Восточной Азии в любом возрасте также наблюдался значительный рост уровня счастья, в то время как в Южной Азии, Северной Африке и на Ближнем Востоке этот показатель сокращался, независимо от возраста.

3. Молодые люди счастливее пожилых практически во всех территориях нашей планеты, но при этом в Северной Америке уровень счастья среди граждан молодого возраста упал на 0,5 пункта в постковидный период (по сравнению с доковидным): они менее счастливы, чем люди пожилого возраста.

4. В Западной Европе уровень счастья в целом одинаков во всех возрастах, в то время как в других странах он имеет тенденцию к снижению на протяжении жизненного цикла (с периодическим подъемом у пожилых людей).

5. Кроме того, в большинстве стран (Португалия, Греция, Россия, Украина, Белоруссия и т.д.) удовлетворенность жизнью постепенно снижается, начиная

Табл. 1. Страны с высоким значением индекса счастья

Tab. 1. Countries with a high Happiness Index

2015–2017		2019–2021		2021–2023	
Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс
Финляндия	7,632	Финляндия	7,821	Финляндия	7,741
Норвегия	7,594	Дания	7,636	Дания	7,583
Дания	7,555	Исландия	7,557	Исландия	7,525
Исландия	7,495	Швейцария	7,512	Швеция	7,344
Швейцария	7,487	Нидерланды	7,415	Израиль	7,341
Нидерланды	7,441	Люксембург	7,404	Нидерланды	7,319
Канада	7,328	Швеция	7,384	Норвегия	7,302
Новая Зеландия	7,324	Норвегия	7,365	Люксембург	7,122
Швеция	7,314	Израиль	7,364	Швейцария	7,060
Австралия	7,272	Новая Зеландия	7,200	Австралия	7,057
Израиль	7,190	Австрия	7,163	Новая Зеландия	7,029
Австрия	7,139	Австралия	7,162	Коста-Рика	6,955
Коста-Рика	7,072	Ирландия	7,041	Кувейт	6,951
Ирландия	6,977	Германия	7,034	Австрия	6,905
Германия	6,965	Канада	7,025	Канада	6,900

¹ Сост. по: [29].

с детства до подросткового возраста и заканчивая взрослой жизнью.

6. С течением времени возросла значимость таких критериев удовлетворенности жизнью, как *доброжелательность* и *поддержка окружающих*, что во многом связано с испытаниями, которые преподнесла пандемия COVID-19 (проживание в условиях изоляции, стресса, тревожности; потеря близких и рабочих мест). При этом увеличилось число людей, удовлетворенных своими социальными связями, что положительно сказывается на уровне счастья.

Качество жизни определяется интегральной оценкой качества получаемых населением благ и их количеством [1]. Применительно к исследованию удовлетворенности населения жизнью под качеством жизни авторы будут понимать объективную оценку качества жизнедеятельности населения, обусловленную влиянием детерминирующих факторов, которые определяются спецификой территории в определенный промежуток времени.

Для проведения межстранового анализа качества жизни целесообразно использовать *индекс качества*

жизни, ежегодно агрегируемый компанией Numbeo и отражающий совокупность таких факторов, как покупательная способность, уровень загрязнения, доступность жилья, стоимость жизни, безопасность, качество медицинского обслуживания, время в пути и климатические условия².

Рассмотренные выше факторы, которые повлияли на рейтинги по индексу счастья государств, также обусловили высокие позиции некоторых из них в рейтинге по качеству жизни: в таблице 2³ представлены 15 стран с высокими значениями показателя *индекс качества жизни*. Исходя из этих данных можно утверждать, что государства-лидеры по индексу счастья (табл. 1) – Финляндия, Дания, Нидерланды, Австрия, Швеция, Швейцария – также занимают лидирующие позиции и по индексу качества жизни.

Оценка индекса качества жизни не позволяет сделать объективные выводы об удовлетворенности населения жизнью, т.к., во-первых, она не учитывает субъективной оценки жителей страны, т.е. основывается лишь на статистических фактах, а во-вторых, некоторые страны, включая большинство

Табл. 2. Страны с высоким значением индекса качества жизни
Tab. 2. Countries with a high Life Quality Index

2017		2021		2023	
Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс
Австрия	190,4	Швейцария	190,8	Нидерланды	196,7
Германия	189,7	Дания	190,0	Дания	194,7
Дания	184,9	Нидерланды	183,3	Швейцария	193,6
Новая Зеландия	184,7	Финляндия	182,8	Люксембург	192,9
Испания	183,6	Австрия	182,4	Финляндия	190,5
Финляндия	182,9	Австралия	181,5	Исландия	187,5
США	179,7	Исландия	179,1	Австрия	185,8
Португалия	178,4	Германия	176,8	Оман	184,7
Австралия	176,5	Новая Зеландия	175,8	Австралия	183,0
Словения	175,5	Норвегия	173,6	Норвегия	182,7
Нидерланды	175,2	Эстония	173,6	Германия	179,0
Швейцария	173,5	Оман	172,1	Новая Зеландия	176,7
Великобритания	172,9	Швеция	171,4	Япония	176,3
Швеция	172,7	Словения	168,2	Швеция	175,8
Эстония	171,1	США	167,0	Объединенные Арабские Эмираты	175,7

² Cost of Living. Numbeo. URL: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (accessed 20 Sep 2024).

³ Сост. по: Quality of Life Index by Country 2017, 2021, 2023. Numbeo. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2017 (accessed 20 Sep 2024).

наименее развитых, не входят в рейтинг из-за отсутствия необходимой социальной статистики. Например, в анализируемые нами периоды в оценке индекса качества жизни принимало участие от 67 до 84 стран, что ограничивает полное объективное сопоставление двух показателей.

Связь между удовлетворенностью жизнью и индексом качества жизни проявляется в том, что высокие значения второго могут способствовать повышению первого. Так, хорошие условия труда, доступ к медицинским услугам и качественное образование делают людей более счастливыми. При этом удовлетворенное жизнью население может быть более активным и вовлеченным в деятельность общества, что, в свою очередь, может способствовать улучшению качества жизни на уровне государства.

Важно учитывать и субъективные факторы при оценке уровня удовлетворенности жизнью, в числе которых культурные, социальные и индивидуальные. В некоторых случаях люди могут быть довольны жизнью, даже если индекс качества жизни в их стране не очень высок и наоборот. Например, в США индекс качества жизни в целом высокий, но имеет большие различия между регионами. В крупных городах высокая доступность образования и здравоохранения, но жизнь в некоторых сельских районах может быть сложной из-за низкой доступности образовательных и медицинских организаций вследствие их удаленности, недостатка специалистов в этих сферах и ограниченных возможностей трудоустройства по сравнению с городами. В трудах [30; 31] отмечается, что уровень стресса, связанный с работой и экономической неопределенностью, снижает общую удовлетворенность населения жизнью, особенно в экономически неблагополучных районах. Так, Япония, несмотря на высокую позицию в рейтинге по индексу качества жизни в 2023 г. (табл. 2), не занимает лидирующих позиций в рейтинге по индексу счастья (табл. 1). Это может быть обусловлено высоким уровнем стресса, тревожности и депрессии, в частности среди молодежи. Молодые люди в этой стране могут испытывать давление из-за карьерных ожиданий и социальной конкуренции, что негативно сказывается на их общем уровне удовлетворенности жизнью.

Коста-Рика занимает 13 и 12 место в рейтинге по индексу счастья в 2015–2017 гг. и 2021–2023 гг.

соответственно (табл. 1), при этом государство не находится в числе 15 стран-лидеров в рейтинге по индексу качества жизни (табл. 2). Аналогичная тенденция по несоответствию индекса счастья и индекса качества жизни присутствует в Бразилии (индекс качества жизни различается в зависимости от региона) и в некоторых других странах Латинской Америки [32]. Такие города, как Рио-де-Жанейро, сталкиваются с высоким уровнем преступности и бедности. Однако в некоторых общинах жители могут испытывать высокую удовлетворенность жизнью благодаря сильным социальным связям и культурным мероприятиям.

В таблице 3⁴ представлены 15 стран, находящихся в середине рейтинга по индексу счастья, в исследуемые периоды. Этот рейтинг является наиболее динамичным: практически все страны передвигались либо на более высокие, либо более низкие позиции. Информация о 15 странах с наименьшим значением индекса счастья в исследуемые периоды представлена в таблице 4⁵.

Информация о качестве жизни в доковидный, ковидный и постковидный периоды в Афганистане, Лесото, Малави, Сьерра-Леоне, Конго, Танзании, Ботсване, Зимбабве и других странах с низким значением индекса счастья отсутствует, что не позволяет сопоставить данные об уровне счастья с данными о качестве жизни⁶. Причины, по которым страны с низкими значениями индекса счастья продолжают демонстрировать такие результаты, многообразны и включают в себя сочетание следующих социально-экономических, политических и экологических факторов:

7. Политическая нестабильность и конфликты: Афганистан и Ливан – страны, где политическая нестабильность и продолжающиеся конфликты оказывают разрушительное воздействие на уровень счастья и качества жизни населения. У людей отсутствует базовое обеспечение потребности в безопасности.

8. Экономическая нестабильность и бедность: основными причинами низких показателей удовлетворенности жизнью для Зимбабве, Конго, Сьерра-Леоне и Лесото являются высокий уровень бедности, ограниченные возможности для трудоустройства, отсутствие доступа к образованию и здравоохранению.

9. Слабая система здравоохранения и высокая смертность: в Афганистане один из самых низких показателей ожидаемой продолжительности

⁴ Сост. по: [29].

⁵ Сост. по: [29].

⁶ При этом можно утверждать, что Бангладеш имеет низкие показатели по обоим индексам [29].

Табл. 3. Страны со средним значением индекса счастья

Tab. 3. Countries with a medium Happiness Index

2015–2017		2019–2021		2021–2023	
Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс
Филиппины	5,524	Колумбия	5,781	Греция	5,934
Гондурас	5,504	Босния и Герцеговина	5,768	Босния и Герцеговина	5,877
Беларусь	5,483	Монголия	5,761	Ливия	5,866
Турция	5,483	Доминиканская Республика	5,737	Ямайка	5,842
Пакистан	5,472	Малайзия	5,711	Перу	5,841
Гонконг	5,430	Боливия	5,600	Доминиканская Республика	5,823
Португалия	5,410	Китай	5,585	о. Маврикий	5,816
Сербия	5,398	Парагвай	5,578	Молдавия	5,816
Греция	5,358	Перу	5,559	Россия	5,785
Таджикистан	5,352	Черногория	5,547	Боливия	5,784
Черногория	5,347	Эквадор	5,533	Эквадор	5,725
Хорватия	5,321	Вьетнам	5,485	Кыргызстан	5,714
Доминиканская Республика	5,302	Туркменистан	5,474	Черногория	5,707
Алжир	5,295	Северный Кипр	5,467	Монголия	5,696
Марокко	5,254	Россия	5,459	Колумбия	5,695

Табл. 4. Страны с низким значением индекса счастья

Tab. 4. Countries with a low Happiness Index

2015–2017		2019–2021		2021–2023	
Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс
Ангола	3,795	Йемен	4,197	Бангладеш	3,886
Мадагаскар	3,774	Мавритания	4,153	Эфиопия	3,861
Зимбабве	3,692	Иордания	4,152	Танзания	3,781
Афганистан	3,632	Того	4,112	Коморские острова	3,566
Ботсвана	3,590	Индия	3,777	Йемен	3,561
Малави	3,587	Замбия	3,760	Замбия	3,502
Гаити	3,582	Малави	3,750	Эсватини	3,502
Либерия	3,495	Танзания	3,702	Малави	3,421
Сирия	3,462	Сьерра-Леоне	3,574	Ботсвана	3,383
Руанда	3,408	Лесото	3,512	Зимбабве	3,341
Йемен	3,355	Ботсвана	3,471	Конго	3,295
Танзания	3,303	Руанда	3,268	Сьерра-Леоне	3,245
Южный Судан	3,254	Зимбабве	2,995	Лесото	3,186
Центральноафриканская Республика	3,083	Ливан	2,955	Ливан	2,707
Бурунди	2,905	Афганистан	2,404	Афганистан	1,721

жизни в мире. Война и постоянные вооруженные конфликты негативно сказываются на медицинской инфраструктуре страны, в результате чего население испытывает значительные трудности с доступом к основным медицинским услугам. Сьерра-Леоне и Лесото сталкиваются с аналогичными проблемами, включая эпидемии инфекционных заболеваний, таких как малярия и ВИЧ. Высокий уровень младенческой и материнской смертности в этих странах обуславливается нехваткой квалифицированных медицинских работников и плохими условиями для оказания медицинской помощи.

10. Коррупция и слабые гражданские институты.

11. Климатические и экологические факторы: Афганистан, Зимбабве, Конго, Лесото, Сьерра-Леоне часто сталкиваются с засухами, нехваткой питьевой воды и низким уровнем продовольственной безопасности.

12. Социальная изоляция и низкий уровень образования.

В некоторых странах Африки (Бутан, Непал, Танзания, Кения⁷) люди могут быть довольны жизнью благодаря крепким социальным связям, традициям и общинной поддержке, т.к. устойчивые семейные ценности и общая культура способны положительно влиять на удовлетворенность жизнью и чувство счастья даже при наличии экономических и природно-климатических трудностей. Аналогичная ситуация складывается и в регионах Италии, в которой после

пандемии наблюдалось ухудшение экономической ситуации на фоне сохранения уровня счастья, связанного с проявлением устойчивых семейных ценностей и культурных традиций.

На рисунке 3⁸ представлены фактические данные, объясняющие уровень удовлетворенности жизнью в контексте индекса счастья и индекса качества жизни на примере Финляндии, Дании, Швейцарии, Афганистана, Бангладеш и Ливана. В качестве подтверждения соотношения удовлетворенности жизнью и индексов счастья и качества жизни использованы уровень ВВП на душу населения, индексы преступности, продолжительности жизни и здравоохранения. Так, наблюдается колоссальный разрыв в показателе ВВП на душу населения между странами, имеющими высокие значения индексов счастья и качества жизни (табл. 1, 2), и странами, демонстрирующими низкие значения по индексу счастья (табл. 4). В 2023 г. объем ВВП на душу населения в Финляндии был более чем в 7 раз выше, чем в Бангладеш. При этом в целом наблюдалась общая положительная динамика уровня ВВП на душу населения в Финляндии, Дании, Швейцарии и Бангладеш. В 2020 г. (пик пандемии COVID-19) показатель ВВП на душу населения в рассматриваемых странах в целом снизился.

Динамика показателя ожидаемой продолжительности жизни в исследуемых странах отражена в таблице 5⁹. Например, в странах с высоким уровнем

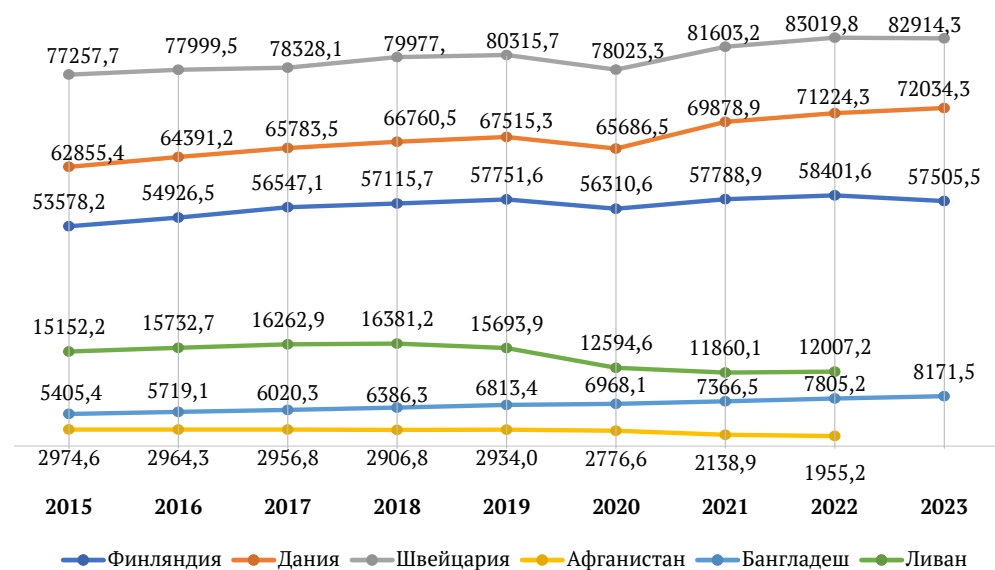

Рис. 3. ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности (ППС), международные доллары
Fig. 3. GDP per capita adjusted for purchasing power parity (PPP), international dollars

Прим.: данные за 2023 г. по Афганистану и Ливану отсутствуют.

⁷ Их нет среди 15 стран с низким значением индекса счастья, а данные по качеству жизни у всех, кроме Кении, отсутствуют.

⁸ Сост. по: World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/> (accessed 1 Oct 2024).

⁹ Сост. по: World Bank Group...

счастья и качества жизни (табл. 1, 2) наблюдается незначительный разрыв между ожидаемой и фактической продолжительностью жизни, при этом в странах с низким уровнем счастья (табл. 4) этот разрыв составляет примерно от 21,9 до 4,2 лет за 2017–2022 гг.

Динамика индекса здравоохранения рассчитывалась Numbeo для оценки уровня медицинского обслуживания на основании показателей качества

систем здравоохранения, оснащенности больниц оборудованием, профессионального уровня медицинского персонала, стоимости обслуживания в клиниках. Данные на рисунке 4¹⁰ показывают наличие существенного разрыва между уровнем медицинского обслуживания в странах с высокими значениями индексов качества жизни и счастья (табл. 1, 2) и странами с низкими значениями индекса счастья (табл. 4).

Сравнительный анализ исследуемых стран по индексу преступности представлен в таблице 6¹¹: в странах с высокими значениями индексов качества жизни и счастья (табл. 1, 2) отмечается низкий уровень преступности, а в странах с низкими значениями индекса счастья (табл. 4) – высокий. Так, в 2023 г. индекс преступности Финляндии был ниже в 2,9 раза индекса преступности Афганистана, а Дании и Швейцарии – в 2,4 и 3,3 раза соответственно.

Таким образом, страны, имеющие наиболее низкий уровень ВВП, низкие значения продолжительности жизни, индекса здравоохранения, а также высокий индекс преступности, имеют более низкие индексы счастья и качества жизни. Несмотря на то, что показатели ВВП, ожидаемая продолжительность жизни, индекс преступности являются объективными, т.е. рассчитываются на основе статистических данных, прогнозных сведений, они оказывают прямое воздействие на субъективные показатели.

Табл. 5. Динамика ожидаемой продолжительности жизни, лет
Tab. 5. Dynamics of life expectancy, years

Год	Финляндия	Дания	Швейцария	Афганистан	Бангладеш	Ливан
2015	81,5	80,7	82,9	62,6	70,5	79,3
2016	81,4	80,9	83,6	63,1	71,1	79,5
2017	81,6	81,1	83,6	63,0	71,8	79,7
2018	81,7	81,0	83,8	63,1	72,6	79,7
2019	82,0	81,5	83,9	63,6	72,8	79,2
2020	81,9	81,6	83,0	62,6	72,0	77,8
2021	81,9	81,4	83,8	62,0	72,4	75,0
2022	81,2	81,3	83,5	62,9	73,7	74,4

Прим.: данные за 2023 г. еще не опубликованы.

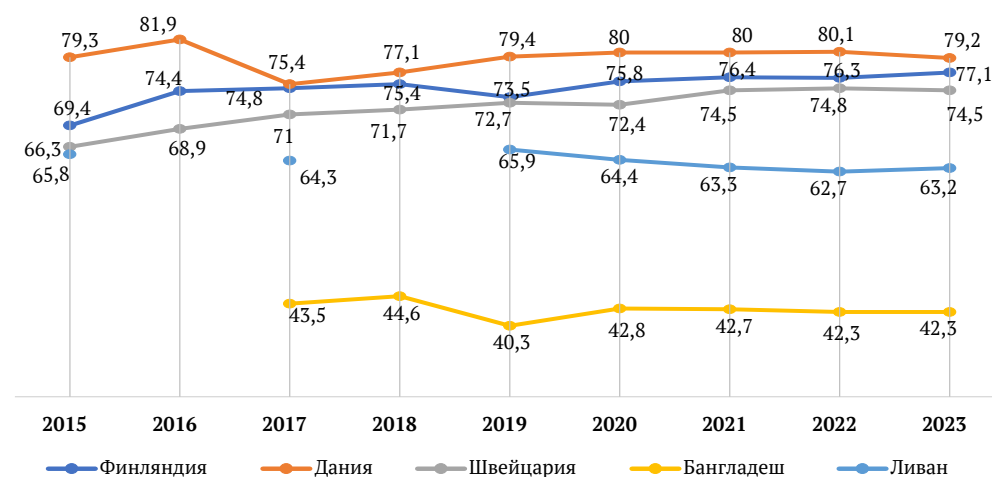

Рис. 4. Индекс здравоохранения, 2015–2023
Fig. 4. Health Index, 2015–2023

Прим.: данные по Афганистану отсутствуют за весь период времени, по Бангладеш – за 2015, 2016 гг., по Ливану – за 2016, 2018 гг.

¹⁰ Сост. по: Health Care Index by Country 2017–2023. Numbeo. URL: https://www.numbeo.com/health-care/rankings_by_country.jsp?title=2017 (accessed 20 Sep 2024).

¹¹ Сост. по: Crime Index by Country 2017–2023. Numbeo. URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp?title=2017 (accessed 20 Sep 2024).

Табл. 6. Динамика индекса преступности

Tab. 6. Dynamics of Crime Index

Год	Финляндия	Дания	Швейцария	Афганистан	Бангладеш	Ливан
2015	29,5	25,7	26,8	77,3	64,2	52,0
2016	28,1	25,7	25,7	–	68,6	50,6
2017	24,6	21,1	22,4	73,9	67,2	49,2
2018	23,7	22,0	21,8	–	68,5	49,2
2019	22,8	24,2	21,5	76,6	65,8	44,3
2020	23,3	25,1	21,6	76,2	63,9	43,4
2021	27,0	26,7	21,3	76,4	64,2	47,0
2022	27,3	26,6	21,7	77,0	63,4	46,9
2023	26,8	26,6	23,6	78,6	62,6	46,2

Динамика индекса счастья в доковидный, ковидный и постковидный периоды может быть неодинаковой в зависимости от государства и конкретной ситуации. За последнее десятилетие неравенство по индексу счастья увеличилось более чем на 20 % во всех регионах и возрастных группах, причем его уровень значительно различается в зависимости от возраста и региона [29].

В 2015–2017 гг. многие страны показывали стабильный уровень удовлетворенности жизнью. Мировая экономическая система демонстрировала умеренный и устойчивый рост, что влияло на улучшение условий жизни населения. В высокоразвитых странах удовлетворенность жизнью была в целом высокой, а в странах с низким уровнем экономики – недостаточно высокой вследствие проявления традиционных экономических и социальных проблем.

2019–2021 гг. связаны с появлением пандемии COVID-19, спровоцировавшей снижение удовлетворенности жизнью из-за проживания в условиях изоляции, стресса, тревожности, из-за потери близких и рабочих мест. Так, в 2020 г. уровень тревожности в некоторых странах увеличился на 30–40 %¹².

2021–2023 гг. характеризуются восстановлением стран после пандемии. В некоторых странах уровень удовлетворенности жизнью начал возвращаться к доковидному уровню, особенно в тех, которые оказали своему населению поддержку, создали условия для реабилитации после COVID-19. Постковидный

период также был связан с возникновением международных конфликтов (например на Украине и в Израиле) [33; 34]. Эти ситуации оказывают негативное влияние как на экономики стран, участвующих в конфликтах, так и на международное сообщество, повышая уровень тревожности, нестабильности, снижая уверенность населения в будущем, а также отрицательно влияя на глобальную экономику в целом. Последствия влияния конфликтов на уровень удовлетворенности населения жизнью будут проявляться и в будущем в связи с провоцированием утрат у населения как в части потери близких, так и ухудшения физического и ментального здоровья людей, непосредственно участвующих в военных действиях. Все это будет требовать обеспечения дополнительной поддержки со стороны правительств государств.

Заключение

Анализ удовлетворенности населения жизнью в межстрановой динамике позволяет утверждать, что данный показатель является ключевым индикатором социальной стабильности и общественного благополучия. Взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и уровнем счастья отражает не только индивидуальные, но и экономические факторы, влияющие на восприятие людьми их жизни, а также ее качество.

Удовлетворенность населения жизнью связана с такими категориями, как индексы счастья и качества жизни. Страны с высоким уровнем социального и экономического развития могут существенно различаться по уровню удовлетворенности жизнью. Ее важными детерминантами является экономическое благополучие, стабильность в семье, здоровье и возможность самореализации.

Существует необходимость в комплексном подходе к измерению и оценке удовлетворенности жизнью, который будет включать не только экономические показатели, но и субъективные оценки благополучия в контексте индексов счастья и качества жизни. Это позволит получить наиболее объективную картину о ситуации, отражающей удовлетворенность населения своей жизнью в различных странах. Дальнейшая исследовательская работа будет заключаться в разработке методики расчета авторского индекса, интегрирующего объективные и субъективные показатели оценки, а также проведении сравнительного межстранового анализа показателей этой оценки.

¹² Камзолова А. Когда тревожное состояние требует особого внимания. *RG.RU*. 10.04.2024. URL: <https://rg.ru/2024/04/10/kogda-trevozhnoe-sostoianie-trebuat-osobogo-vnimaniia.html> (дата обращения: 20.09.2024).

Важным аспектом государственной политики должно стать повышение уровня счастья населения через поддержку социальных институтов и улучшение качества жизни. Перспективное развитие исследования заключается в рассмотрении удовлетворенности населения жизнью в конкретных группах стран (сгруппированных по географическому или культурному принципу, с высокими / низкими значениями индекса качества жизни, высокими темпами экономического развития), а также в контексте взаимосвязи с показателями, отличными от используемых в данной статье.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Беззубко Л. В., Пушкарева Н. А. Жизнь в современном городе. *Научный диалог: вопросы социологии, политологии, философии и истории*: Междунар. онлайн-конф. (Чебоксары, 17 мая 2017 г.) Чебоксары: Интерактив плюс, 2008. [Bezzubko L. V., Pushkareva N. A. Life in a modern city. *Scientific dialogue: Issues of sociology, political science, philosophy, and history*: Proc. Intern. Online-Conf., Cheboksary, 17 May 2017. Cheboksary: Interactive plus, 2008. (In Russ.)] URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/1920/discussion_platform (дата обращения: 25.09.2024).
2. Мелехин А. И. Качество жизни в пожилом и старческом возрасте: проблемные вопросы. *Современная зарубежная психология*. 2016. Т. 5. № 1. С. 53–63. [Melehin A. I. Quality of life in elderly age: Areas of concern. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016, 5(1): 53–63. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050107>
3. Андрееenkova А. В., Андрееenkova Н. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: сравнительный анализ. *Дискурс*. 2019. Т. 5. № 1. С. 67–81. [Andreenkova A. V., Andreenkova N. V. Comparative analysis of life satisfaction determinants in Russia and in Europe. *Discourse*, 2019, 5(1): 67–81. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylymyel>
4. Климонова А. Н. Историческое развитие государственной политики России в сфере повышения уровня благосостояния населения. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2021. Т. 26. № 193. С. 238–245. [Klimonova A. N. Historical development of the state policy of Russia in the sphere of increasing the well-being of the population. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2021, 26(193): 238–245. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-238-245>
5. Смирнова Т. А. Влияние уровня жизни на ощущение счастья: социально-философский анализ. *Молодой исследователь: от идеи к проекту*: IV науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 15 июня 2020 г.) Йошкар-Ола: МарГУ, 2020. С. 347–348. [Smirnova T. A. The influence of living standards on happiness: A socio-philosophical analysis. *Young researcher: From idea to project*: Proc. IV Sci.-Prac. Conf., Yoshkar-Ola, 15 Jun 2020. Yoshkar-Ola: MarSU, 2020, 347–348. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bptcpu>
6. Черныш М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе. *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. Т. 7. № 2. С. 9–33. [Chernysh M. F. Factors of influence on the state of happiness in the contemporary Russian society. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2019, 7(2): 9–33. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6407>
7. Рикель А. М., Туниянц А. А., Батырова Н. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах. *Вестник Московского Университета. Серия 14: Психология*. 2017. № 2. С. 64–82. [Rikel A. M., Tuniyants A. A., Batyrova N. The concept of subjective wellbeing in the hedonistic and eudemonistic approaches. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2017, (2): 64–82. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zrcnqb>
8. Шилова В. А. Субъективные оценки благополучия: теоретические основания, методологические подходы к измерению, результаты исследования. *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. Т. 7. № 3. С. 136–150. [Shilova V. A. Classification of communicative strategies in the implementation of management decisions. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2019, 7(3): 136–150. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.3.6694>

9. Helliwell J. F., Shiplett H., Barrington-Leigh C. P. How happy are your neighbours? Variation in life satisfaction among 1200 Canadian neighbourhoods and communities. *PloS ONE*, 2019, 14(1). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210091>
10. Антипина О. Н., Хомутов А. А. Как удовлетворенность жизнью зависит от типа населенного пункта? *Вопросы теоретической экономики*. 2024. № 2. С. 103–115. [Antipina O. N., Khomutov A. A. How does life satisfaction depend on the settlement type? *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*, 2024, (2): 103–115. (In Russ.)] https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_2_103_115
11. Easterlin R. A., O'Connor K. J. *The Easterlin paradox*. Bonn: IZA, 2020, 42.
12. Кислицына О. А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016. 62 с. [Kislitsyna O. A. *Measuring the quality of life / well-being: International experience*. Moscow: Institute of Economics of the RAS, 2016, 62. (In Russ.)]
13. Heady B., Wearing A. Personality, life events, and subjective well-being: Toward a dynamic equilibrium model. *Journal of personality and social psychology*, 1989, 57: 731–739. <https://elibrary.ru/hiuykf>
14. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, 95(3): 542–575. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>
15. Brunstein J. C. Personal goals and subjective well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, 65(5): 1061–1070. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.65.5.1061>
16. Fang L., Allan A. and Dickson J. M. Purpose in life and associated cognitive and affective mechanisms. *Journal of Happiness Studies*, 2024, 25(63). <https://doi.org/10.1007/s10902-024-00771-6>
17. Steptoe A. Happiness and health. *Annual Review of Public Health*, 2019, 40: 339–359. <https://doi.org/10.1146/annurev-publhealth-040218-044150>
18. Втюрина Е. В., Никулина Е. В. Взаимосвязь психологического благополучия и стрессоустойчивости личности. *Студенческий научный форум 2014: VI Междунар. электрон. науч. конф.* (15 февраля – 31 марта 2014 г.). [Vtyurina E. V., Nikulina E. V. Interrelation of psychological wellbeing and resistance to stress of the personality. *Student Scientific Forum 2014: Proc. VI Intern. Online Sci. Conf.*, 15 Feb – 31 Mar 2014. (In Russ.)] URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014001870> (дата обращения: 20.09.2024).
19. Zweig J. S. Are Women happier than men? Evidence from the Gallup world poll. *Journal of Happiness Studies*, 2015, 16: 515–541. <https://doi.org/10.1007/s10902-014-9521-8>
20. Ласточкина М. А. Факторы удовлетворенности жизнью: оценка и эмпирический анализ. *Проблемы прогнозирования*. 2012. № 5. С. 132–141. [Lastochkina M. A. Factors of satisfaction with life: Assessment and empirical analysis. *Problemy prognozirovaniia*, 2012, (5): 132–140. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/piibar>
21. Черткова Ю. Д., Алексеева О. С., Фоминых А. Я. Взаимосвязь удовлетворенности жизнью, диспозиционных черт личности и Темной триады личностных свойств. *Психологические исследования*. 2016. Т. 9. № 45. [Chertkova Yu. D., Alekseeva O. S., Fominykh A. Ya. Life satisfaction, personality traits and Dark triad. *Psychological Studies*, 2016, 9(45). (In Russ.)] <https://doi.org/10.54359/ps.v9i45.491>
22. Li L. M. V., Lun V. M.-C., Bond M. H. et al. The role of cultural heterogeneity in strengthening the link between family relationships and life satisfaction in 50 societies. *Journal of Happiness Studies*, 2024, 25(76). <https://doi.org/10.1007/s10902-024-00768-1>
23. Андрееenkova Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2010. № 5. С. 189–215. [Andreenkova N. V. Comparative analysis of life satisfaction and its determining factors. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2010, (5): 189–215. (In Russ.)]
24. Asselmann E., Bendau A., Hoffmann K., Ewert C. Self-compassion predicts higher affective well-being and lower stress symptoms through less dysfunctional coping: A three-wave longitudinal study during the COVID-19 pandemic. *Journal of Happiness Studies*, 2024, 25(55). <https://doi.org/10.1007/s10902-024-00755-6>
25. Шалагинова К. С., Чилачава М. К. Социально-психологические последствия пандемии COVID-19. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 2-2. С. 175–177. [Shalaginova K. S., Chilachava M. K. Socio-psychological consequences of the COVID-19 pandemic. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2022, (2-2): 175–177. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.065>
26. Романова М. М., Блинова Е. А. Индекс счастья как параметр удовлетворенности жизнью населения. *Вестник евразийской науки*. 2022. Т. 14. № 2. [Romanova M. M., Blinova E. A. The index of happiness as a parameter of satisfaction with the life of the population. *The Eurasian Scientific Journal*, 2022: 14(2). (In Russ.)] URL: <https://esj.today/PDF/14ECVN222.pdf> (дата обращения: 20.09.2024). <https://elibrary.ru/tmrdqe>

27. Veenhoven R. Is happiness relative? *Social Indicators Research*, 1991, 24(1): 1–34. <https://doi.org/10.1007/bf00292648>
28. Sumner L. W. *Welfare, happiness, and ethics*. NY: Oxford University Press, 1999, 625.
29. Helliwell J. F., Huang H., Shiplett H., Wang S. Happiness of the younger, the older, and those in between. *World Happiness Report 2024*, eds. Helliwell J. F., Layard R., Sachs J. D., De Neve J.-E., Aknin L. B., Wang S. Oxford: Wellbeing Research Centre at the University of Oxford, 2024. <http://doi.org/10.18724/whr-f1p2-qj33>
30. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению. *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Т. 20. № 1. С. 59–75. [Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odintsova E. V. About the risks in the sphere of living standards of the Russian population, opportunities and solutions to reduce them. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2024, 20(1): 59–75. (In Russ.)] https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75
31. Заковряжин М. Ю. Влияние профессионального стресса на психическое здоровье персонала. *Вестник науки*. 2024. Т. 2. № 6. С. 1384–1393. [Zakovryazhin M. Yu. Influence of professional stress on the mental health of staff. *Vestnik nauki*, 2024, 2(6): 1384–1393. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oookdsw>
32. Rojas M. The joint enjoyment of life. Explaining High Happiness in Latin America. *Journal of Happiness Studies*, 2024, 25(100). <https://doi.org/10.1007/s10902-024-00817-9>
33. Карпунина Е. К., Карпунин Д. В., Алехина О. Ф., Швецова И. Н., Сусякова О. Н., Витюткина Т. А., Пономарев С. В., Бутова Л. М., Назарчук Н. П., Абалакин А. А., Губернаторова Н. Н., Федотова Е. В., Астахин А. С. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности. М.: Русайнс, 2022. 306 с. [Karpunina E. K., Karpunin D. V., Alekhina O. F., Shvetsova I. N., Susliakova O. N., Vitiutina T. A., Ponomarev S. V., Butova L. M., Nazarchuk N. P., Abalakin A. A., Gubernatorova N. N., Fedotova E. V., Astakhin A. S. *Modern approaches to economic security of the state and regions in times of uncertainty*. Moscow: Rusains, 2022, 306. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/fbodgm>
34. Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Труфанова С. А., Губернаторова Н. Н. Внешнеэкономическая деятельность как детерминант экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12. № 5. С. 10–26. [Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Trufanova S. A., Gubernatorova N. N. Foreign economic activity as a determinant of Russia's economic security: Assessment of threats and prospects for development under sanctions restrictions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2022, 12(5): 10–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cktnde>